

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР В ФОРУМЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (АТЭС)

THE ACTIVITIES OF THE PRC IN THE ORGANIZATION OF THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION (APEC)

Xie Yiping

Summary. PRC's participation in APEC is currently being considered not only as an enhancement of the regional and global economic role of the country, but also as an internal challenge for China itself. Deeper integration through the project automatically enhances the liberal economic sentiment in the country, creating political pressure on the leadership. The article reveals that the deepening of the APEC format exacerbates the geopolitical and trade-economic contradictions of China with the United States, Japan and their allies, the project partners, to the extreme. China places particular emphasis on APEC, seeing it as the main counterbalance to the US Chamber of Commerce and Industry. Moreover, the Chinese believe that one of the goals of the US is to create trade isolation for the PRC and liquidate China's national enterprises.

Keywords: APEC, China, USA, Russia, cooperation, integration, economic development, integration, Asia-Pacific region.

Се Ипин

Соискатель, Российский университет дружбы народов
msu1755@vip.qq.com

Аннотация. участие КНР в АТЭС в настоящее время рассматривается не только как усиления региональной и глобальной экономической роли страны, но и как определенный внутренний вызов для самого Китая. Углубление внешней интеграции проекта автоматически усиливает либерально-экономические настроения в стране, порождая политическое давление на руководство. В статье показано, что углубление формата АТЭС до крайности обостряет геополитические и торгово-экономические противоречия Китая с США, Японией и их союзниками — партнерами по организации. Китай делает особую ставку на АТЭС, видя в нем основной противовес американскому ТПП. Более того, китайцы считают, что одна из целей США — создание для КНР и ликвидация его национальных предприятий.

Ключевые слова: АТЭС, КНР, США, РФ, сотрудничество, интеграция, экономическое развитие, интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион.

В ноябре 1989 года была создана Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В июле 1990 года на втором министерском совещании АТЭС в Сингапуре было принято Совместное заявление, в котором выражалось приветствие скорейшему одновременному присоединению к организации Китая и китайских Тайбэя и Сянган. В ноябре 1991 года на основе принципов «одного Китая» и «дифференциации суверенных государств и региональных экономических субъектов» Китай в качестве суверенного государства, а также китайские Тайбэй и Сянган в качестве региональных экономических субъектов официально вступили в АТЭС.

После вступления Китая в организацию АТЭС стала важной ареной для страны в налаживании взаимовыгодного сотрудничества и многосторонней дипломатии с другими экономическими субъектами региона. Путем участия в сотрудничестве в рамках АТЭС Китай содействовал собственному развитию и в то же время внес важный вклад в развитие региональной и мировой экономики [1].

Именно поэтому АТЭС не является официальной региональной организацией международной экономической интеграции. И это только коренная причина органи-

зации экономического сотрудничества. Замечательное разнообразие среди членов делает невозможным, чтобы АТЭС способствовала «системной» экономической интеграции и даже политической интеграции. Это может быть ограничено только масштабом добровольного экономического сотрудничества. «На основе открытого диалога участники должны уважать взгляды друг друга и проводить равные консультации». США пытается участвовать в «Новой тихоокеанской организации». Институциональная и институциональная перестройка АТЭС неизбежно будет противостоять большинству членов.

На многостороннем уровне в начале 2000-х гг. Китай выступал за продвижение интеграции в рамках 13 государств Азии в формате АСЕАН+3, которому должно было предшествовать укрепление позиций страны в формате АСЕАН+1. Дальнейшее развитие интеграции в рамках Восточноазиатского саммита при участии 16 государств, главным сторонником которого на момент начала и середины 2000-х гг. выступала Япония, гораздо в меньшей степени отвечало интересам Китая.

В результате, поскольку Китай официально стал членом АТЭС в 1991 году, он всегда проявлял большой инте-

рес к экономическому сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай активно и искренне участвует в АТЭС и полностью учитывает национальные условия и доступность Китая. На основе широкого развития различных отношений сотрудничества Китай принял новое обязательство снизить тариф на промышленные товары до 10% в 2005 году и выразил свое позитивное отношение к укреплению регионального финансового сотрудничества в Азии. Китай получит возможности от АТЭС, а также внесет большой вклад в АТЭС. Однако региональное экономическое сотрудничество Китая следует двум условиям: оно соответствует основным принципам международных отношений и соответствует национальным интересам Китая. Китай придерживается принципов своевременности и целесообразности, добиваясь общих оснований при сохранении различий и добровольной автономии для АТЭС. Поэтому Китай должен принять соответствующие контрмеры для адаптации к тенденциям Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и содействовать его собственному экономическому развитию:

Современное китайское руководство настроено на развитие долгосрочных отношений со странами АСЕАН, основанных на принципах взаимного доверия, гармонии и обоюдной выгоды. К 2020 г. правительство Китая планирует довести объем двусторонней торговли между КНР и АСЕАН до 1 трлн. долл. [4] Особое внимание китайские политики намерены уделить улучшению транспортно-коммуникационных возможностей государств АСЕАН и развивающихся стран региона, что позволит ослабить контроль США над морскими коммуникациями в АТР.

Важнейшим событием в отношениях между Китаем и странами АСЕАН, которое ускорило интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии, стало создание в 2010 г. зоны свободной торговли (далее — ЗСТ). ЗСТ Китай — АСЕАН содействует не только подъему экономики, но и развитию сотрудничества в таких областях, как политика, культура, безопасность, энергетика, сфера транспорта и коммуникаций.

С 2 по 8 октября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Индонезию и Малайзию, а также принял участие в 21-й неформальной встрече лидеров членов АТЭС. Председатель КНР провел переговоры с представителями политического руководства обеих стран и подписал соглашения о реализации пятилетних программ двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Перспективной целью должно стать увеличение двустороннего товарооборота. Предполагается, что объемы китайско-индонезийской торговли к 2015 г. должны достичь уровня в 80 млрд. долл., а китайско-малазийской — до 160 млрд. долл.

к 2017 г. [5]. Стороны заявили о своем намерении довести отношения до уровня стратегического партнерства, осуществляемого во всех направлениях китайско-индонезийско и китайско-малазийского взаимодействия.

Несмотря на разногласия Китая с Вьетнамом вокруг Парсельских островов и противоборство с Вьетнамом и Филиппинами из-за архипелага Спратли, Вьетнам и Филиппины входят в число ведущих торгово-экономических партнеров КНР среди стран АСЕАН.

Объем китайского экспорта во Вьетнам к октябрю 2013 г. составил 39,36 млрд. долл., предполагается, что к 2017 г. объемы двусторонней торговли должны достичь отметки в 100 млрд. долл. [6].

На основе взаимовыгодного экономического сотрудничества развиваются отношения и между КНР и Филиппинами, чему способствует в том числе и заключенное между сторонами в ноябре 2004 г. соглашение о совместной разведке нефтегазовых залежей в недрах спорных участков островной зоны. В октябре 2009 г. страны подписали двусторонний «План совместных действий по стратегическому сотрудничеству».

Значимым для развития китайско-филиппинских отношений стал визит в КНР президента Филиппин Бенигно Акино III в 2011 г., в ходе которого стороны договорились укреплять сотрудничество двух стран в области торговли, экономики и техники, туризма, морских коммуникаций, журналистики, спорта, культуры и информации. К 2016 г. стороны довели объемы двустороннего товарооборота до 60 млрд. долл. [7].

Взаимодействуя с Китаем, страны Юго-Восточной Азии активно участвуют в процессах глобализации и одновременно получают возможность для собственного экономического роста, сокращая зависимость от США и Японии

Однако существует опасение, что усиление экономики Китая приведет к поглощению им ближайших к нему районов Юго-Восточной Азии. Противовесом китайскому влиянию в АСЕАН является Индия. Экономическая мощь Индии возрастает, и страны АСЕАН склонны рассматривать ее в качестве партнера. С целью ограничения влияния Китая в АСЕАН, достижения паритетных отношений с ним и расширения сфер делового сотрудничества реализуется механизм «10 + 3» (10 стран АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) плюс Китай, Япония, Южная Корея).

В качестве члена большой семьи АТР Китай уделяет и уделяет особое внимание взаимодействию в АТЭС

в разных направлениях, принимая активное участие в данном процессе. Председатель КНР принимал участие во всех неформальных встречах лидеров АТЭС, излагая активные, сбалансированные и рациональные политические предложения и инициативы.

Два крупных экономических гиганта США и Япония яростно оспаривают интересы друг друга в отношении доминирования азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. В экономических и торговых отношениях между Соединенными Штатами и Японией существует много противоречий, и существуют постоянные трения. Китай должен в полной мере использовать экономические противоречия и торговые трения между Соединенными Штатами и Японией, гибко использовать «китайскую карточку» и стремиться к расширению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Соединенными Штатами, Китаем и Японией и эффективно использовать передовые технологии и фонды Соединенных Штатов и Японии для обогащения и улучшения всеобъемлющей экономики Китая. сила.

Поскольку Китай присоединился к АТЭС, он участвовал в различных мероприятиях с позитивным и конструктивным отношением. В то же время АТЭС стала важным этапом региональной и международной политической дипломатии. Китай должен твердо использовать и использовать эту историческую возможность, полагаться на внутренний крупный рынок, развивать и развивать экономическую зону Китая и активно участвовать в экономическом сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Только таким образом Китай может играть важную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем играть важную роль в развитии мировой экономики. эффект.

Первый раунд переговоров по созданию одной из крупнейших в мире зон свободной торговли состоялся в Брунее в мае 2013 г. В ходе переговоров были конкретизированы первоначальные этапы создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства. Создание зоны свободной торговли планируется завершить к 2015 г.

Таким образом, современное китайское правительство понимает важность укрепления сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и предпринимает усилия для расширения участия КНР в интеграционных процессах в АТР.

Азиатско-тихоокеанский регион является важной опорой для внешней экономики и торговли Китая. Около 70% внешнего товарооборота Китая и свыше 70% привлеченных им прямых иностранных инвестиций приходятся на члены АТЭС. Развитие Китая в большой мере

осуществляется благодаря региональной экономике. С другой стороны, Китай играет крайне конструктивную роль внутри АТЭС. Принимая участие в мероприятиях организации, страна содействует развитию международного порядка в более справедливом и рациональном направлении [2].

В целях преодоления международного финансового кризиса китайское правительство своевременно скорректировало макроэкономическую политику и решительно реализовало пакет мер по расширению внутреннего спроса и содействию экономическому росту, активно сотрудничая с мировым сообществом, включая региональную организацию АТЭС

Роль Китая в последние годы значительно возрастает как в мире, так и в АТЭС. Китай является очень важным стратегическим партнером многих стран, а также много инвестирует в другие страны. Так, например, взаимодействие России и Китая успешно развивается, потому что идея однополярного мира становится неосуществима.

Интеграционную активность на двустороннем уровне Китай начал проявлять с начала 2000-х гг. Первыми интеграционными партнерами Китая на двусторонней основе стали Гонконг и Макао, соглашения с которыми были подписаны еще в 2003 г. и сразу характеризовались довольно высоким качеством — они охватывали торговлю и товарами, и услугами. Это вполне объяснимо, учитывая степень экономической взаимосвязанности и взаимодополняемости рынков этих районов и материкового Китая.

Вторая волна двусторонней интеграционной активности Китая началась в 2008–2009 гг., которая подогревалась уже не только экономическими, но и, частично, политическими факторами. С одной стороны, Китай исходил из соображений, что усиление интеграционных взаимосвязей способно смягчить негативные последствия глобального финансового кризиса, с другой — это могло стать ответной реакцией на присоединение США в 2008 г. к Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству (Р4) и формирование концепции Транстихоокеанского партнерства с последующим включением новых членов. Еще на момент присоединения к блоку, включавшему в 2008 г. только Сингапур, Новую Зеландию, Чили и Бруней, США открыто заявляли о необходимости формирования нового торгового объединения до расширения активности со стороны Китая и ЕС [4].

В подобных условиях было закономерно, что уже в 2009 г. Китай подписал два двусторонних соглашения о свободной торговле с участницами нового формата — Сингапуром и Новой Зеландией, а в 2010 г. вступило в силу подписанное ранее соглашение с Чили.

В практическую плоскость перешла и идея формирования общерегиональной ЗСТ в рамках Транстихоокеанского партнерства, что способствовало смещению акцентов Китая именно в направлении формирования интеграционного объединения в рамках ВРЭП. По мере того как Китай стал наращивать не только торговый, но и инвестиционный потенциал и догонять Японию по объемам прямых инвестиций, направляемых за рубеж, возможный тандем Японии и Австралии в рамках единого интеграционного объединения, который еще в 2000-е гг. мог ослабить экономическое влияние Китая в регионе, стал представлять сравнительно меньшую угрозу [5].

В конце 2015 г. были подписаны соглашения о свободной торговле с Австралией и Республикой Корея, идут переговоры о формировании трехсторонней зоны свободной торговли Китай — Япония — Республика Корея. Таким образом, интеграционная повестка Китая стала сводиться к формированию сети двусторонних соглашений о свободной торговле в рамках Регионального всестороннего экономического партнерства, стимулированию переговоров в трехстороннем формате Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли, а также продвижению идеи создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Основными инвесторами среди стран-участниц объединения являются страны АСЕАН+3: Япония, Республика Корея и КНР. Крупнейшими реципиентами — страны, входящие в АСЕАН + Китай. Япония за 2012–2014 гг. инвестировала в страны АСЕАН более 60% своих прямых зарубежных инвестиций: 20% — в Китай и менее 10% — в Индию. Республика Корея за 2012–2014 гг. направила 13,4 млрд. долл. в качестве инвестиций в страны АСЕАН: около 7 млрд. долл. — в Китай и более 3 млрд. долл. — в Индию [5].

Интеграционная позиция Китая в АТР — катализатор трансформирующихся стратегических приоритетов, внутриэкономической и внешнеторговой политики страны. В определении интеграционной повестки Китай будет исходить из ключевых тенденций, характеризующих развитие и приоритеты страны на современном этапе. Одной из них для Китая является повышение стоимости рабочей силы и как следствием повышение цены и снижение конкурентоспособности китайских товаров.

В качестве стратегической задачи выделяется стремительная переориентация национального выпуска с производства промышленных товаров в направлении расширения сектора услуг, повышения их доли в ВВП страны. Это находит отражение и в переориентации притока иностранных инвестиций с промышленного сектора с целью ускоренной индустриализации в сек-

тор услуг. Китай постепенно открывает сферу услуг с целью повышения конкуренции, качества производимых услуг и бизнес среды. Постепенно облегчается доступ иностранных инвесторов даже на сравнительно более защищенные рынки страховых, медицинских и телекоммуникационных услуг [6].

Китай наращивает расходы на исследования и научные разработки (доля страны к 2016 г. в общемировых расходах на исследования и разработки выросла до 20,4%, и ожидается, что к 2026 г. по соответствующему показателю Китай опередит США, на которые сегодня приходится 26,4% общемировых расходов на R&D), делает акцент на привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные производства, высококвалифицированной рабочей силы и повышении уровня квалификации национальной рабочей силы [7].

В результате проводимой политики стимулирования внутреннего спроса посредством инструментов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, растущей численности населения и ожидаемого ускоренного роста в долгосрочной перспективе вследствие отмены политики одного ребенка, а также смещения акцентов в структуре производства и привлечения иностранных инвестиций в средне- и долгосрочной перспективе будет происходить постепенная трансформация отраслевой структуры внутреннего спроса. По оценкам экспертов Банка Финляндии, рост расходов на потребление будет увеличивать внутренний и импортный спрос на сельскохозяйственные и продовольственные товары, а также многие виды услуг [8].

При формировании интеграционной стратегии Китая будет придерживаться поэтапного, многоуровневого, географически диверсифицированного подхода, направленного на интенсификацию отношений со стратегическими партнерами и повышение «качества» интеграционных процессов.

Исходя из наметившихся тенденций экономического развития Китая, заявленных стратегических ориентиров в трансформации структуры экономики и экономической политики, в ближайшее время можно ожидать активизации интеграционных процессов и тенденций, инициированных Китаем.

Представляется, что при формировании интеграционной стратегии Китая будет придерживаться поэтапного, многоуровневого, географически диверсифицированного подхода, направленного на интенсификацию отношений со стратегическими партнерами и повышение «качества» интеграционных процессов (расширение числа вопросов торговой повестки, повышение охвата товарных позиций, достижение прогресса в области

устранения нетарифных ограничений, регулирование перемещения капиталов и рабочей силы и проч.). Эти принципы станут определяющими в формировании интеграционной повестки.

Китай будет стремиться развивать интеграционную повестку, как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях. В первую очередь интерес на двустороннем уровне могут представлять страны-участницы масштабных общерегиональных инфраструктурных проектов, идущие по пути масштабной индустриализации и урбанизации. К их числу можно отнести Индию, Индонезию, Таиланд и Филиппины. Во-вторых, аграрные страны, богато наделенные земельными ресурсами для производства сельскохозяйственных культур. В долгосрочной перспективе Китай может инициировать заключение соглашений о свободной торговле со странами Африки к югу от Сахары.

При этом Китай будет исходить из принципа поэтапности. При участии КНР могут формироваться отраслевые ассоциации (энергетические альянсы, транспортные, телекоммуникационные, технологические союзы). Китай будет придерживаться осторожного сбалансированного подхода в отношении высокоразвитых стран, взаимодействие с которыми может обеспечить доступ к рынкам технологий и приток капитала в высокотехнологичные сектора экономики.

Соответственно, Китай будет придерживаться географически диверсифицированной интеграционной стратегии, расширяя сеть узких соглашений о сотрудничестве, а впоследствии — двусторонних соглашений о свободной торговле с партнерами из разных регионов и характеризующимися различными уровнями экономического развития и структурами экономик.

Амбициозные планы Китая по переориентации структуры экономики определяют заинтересованность страны в создании «высококачественных» интеграционных объединений с более широким охватом товарных позиций и более интенсивным графиком либерализации, проводимой как Китаем, так и партнерами по интеграционным объединениям. Ранее Китай в большей степени был нацелен на сохранение протекционистских тенденций в отношении продукции так называемых «чувствительных секторов», технических барьеров в торговле и использовании инструментов экспортного контроля.

Соглашения охватывали сравнительно узкий круг вопросов (в частности, соглашения с Гонконгом и Макао), не затрагивали, например, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и охраны окружающей среды, механизмы разрешения споров, либерализацию торговли «чувствительными» товарами и прочее.

Однако сейчас именно Китай в силу меняющейся стратегии развития нацелен на повышение качества двусторонних и многосторонних интеграционных соглашений с его участием, поскольку взаимная либерализация может, с одной стороны, способствовать реализации новых стратегических приоритетов, а с другой — нарастить экспорт в страны-партнеры традиционных низкотехнологичных товаров — текстиля, обуви, изделий из пластмасс и картона, продукции сельского хозяйства.

Даже продвигаемая Китаем концепция Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), предложенную Си Цзиньпинь, предполагает формирование «не просто объединения, основная цель которого — торговая либерализация, а создание всеобъемлющего, высококачественного объединения, охватывающего вопросы торговли и инвестиций «нового поколения» [8].

Тем не менее заявленная цель практически сводит к нулю реалистичность создания АТЗСТ. Осознавая все существующие экономические и политические противоречия, которые будут препятствовать ее формированию как по-настоящему «высококачественного» и «всеобъемлющего» объединения, становится очевидным, что Китай будет направлять усилия в первую очередь на подписание трехстороннего соглашения о свободной торговле между Китаем, Японией и Республикой Корея, а также на перевод в практическую плоскость многостороннего диалога в рамках Всестороннего регионально-экономического партнерства [11].

Высказанная идея, несмотря на всю ее эфемерность и неоформленность в четкую концепцию, может оказаться как минимум на руку китайской стороне, а как максимум перуанский президент в подтверждение солидарности и союзнического отношения просто озвучил китайский сценарий интеграционной архитектуры в АТР.

Новые интеграционные идеи могут концентрироваться вокруг китайской инициативы «Один пояс-один путь» (трех сухопутных и двух морских маршрутов). Весьма показательным, что цели многостороннего проекта выходят далеко за рамки сотрудничества в транспортной сфере, включая не только повышение «транспортной связанности», но и координацию политики, свободную торговлю и финансовую интеграцию, а многие исследователи по отношению к данному многостороннему проекту сотрудничества активно применяют термин «интеграция» [10].

Выход США из соглашения о ТТП может предопределить кардинальный пересмотр региональной интеграционной архитектуры и роли Китая в общерегиональ-

ных интеграционных процессах. И ратифицировавшая соглашение Япония, и продвигающая ратификацию соглашения Австралия активно пытаются найти альтернативу Соединенным Штатам. Министр торговли Австралии Стив Чобо заявил, что будущее ТТП может предопределяться включением других азиатских государств — Китая и Индонезии [6].

Даже Япония, которая исторически настороженно относилась к растущему экономическому влиянию Китая в регионе и при реализации общерегиональных сценариев стремилась к формированию противовеса в форме тандемов с Австралией (в рамках ВРЭП) или США (в формате ТТП), видит возможное спасение соглашения в присоединении Китая, хотя при этом продвигает идею включения в состав ТТП и стран Европейского союза [13].

Что касается зарубежных политических интересов, Китай выдвинул целенаправленные инициативы, основанные на сложности Азиатско-Тихоокеанского региона с институционального уровня — «подход АТЭС» для содействия региональному сотрудничеству и содействия долгосрочному процветанию азиатско-тихоокеанской

экономики, одновременно защищая интересы Китая за рубежом. Продолжайте развивать. АТЭС является основанной на форумах региональной организацией экономического сотрудничества, состоящей из многих стран и регионов Азиатско-Тихоокеанского региона. Она принципиально отличается от принципов переговоров, принудительных и юридических ограничений, принятых ВТО и другими многосторонними торговыми группами. У АТЭС есть свое уникальное поведение. Принцип «метод АПЕС» [12].

Если еще до недавнего времени Китай выдвигал «альтернативные» сценарии общерегиональной интеграции, шансы на реализацию которых в краткой и среднесрочной перспективе представлялись весьма туманными, сейчас у страны появилась реальная возможность выступить локомотивом уже, по сути, созданного «высококачественного» общерегионального интеграционного объединения. Интеграционная мотивация Китая потенциально очень высока, хотя в случае перехода инициативы о присоединении к соглашению в практическую плоскость условия вступления могут стать предметом длительных и напряженных переговоров.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Арапова Е. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе. М.: Проспект, 2015.
2. WorldInvestmentReport 2016. UNCTAD
3. Арапова Е. Восточная Азия: Диверсификация источников экономического роста // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3–4. С. 47–57.
4. Арапова Е. Инвестиционный вектор сотрудничества Китая и Великобритании // Российский совет по международным делам, 20 сентября 2016.
5. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности: пер. с англ. / под ред. Акад. А.А. Дынкина, д-ра М. Барроуза / ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2016. С. 142.
6. Агентство Синхуа. Роль Китая в АТЭС значительно возрастает — эксперт. URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/11/09/1s591910.htm>
7. Екатерина Арапова. Сайт РСМД. Китай в АТР: трансформация сотрудничества. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-v-atr-transformatsiya-integratsionnoy-povestki/>
8. Лузянин С. Г. китайский фактор в АТЭС: стимулятор или ограничитель? URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/503>
9. Взаимодействие КНР с БРИКС и АТЭС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3761621>
10. Сайт Euronews.com Китай предлагает АТЭС свою зону свободной торговли в противовес американской. URL: <http://ru.euronews.com/2014/11/11/china-urges-faster-progress-on-asia-pacific-free-trade-area>
11. Юй ФэйФэй. Об отношениях между Китаем и АТЭС. «Цзинька гунчэн». — № 10, 2010.
12. Цюань И. Проблемы АТЭС и ответственность Китая. «Хэпин хэ фачжэнь». — № 4, 2013.
13. Сяо Лимей, Ли Баоцзюнь. Политика Китая в рамках деятельности АТЭС. «Цзяосюе юй яньцзю». — № 7, 2017.

© Се Ипин (msu1755@vip.qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»